

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ

В 1892--1894 годах, на старших курсах медицинского факультета в Дерпте, я писал свою повесть "Без дороги". Писать приходилось урывками, в промежутках между чудовищной зубрежкой, которая требовалась для сдачи многочисленных выпускных экзаменов. Окончил я повесть летом 1894 года, после сдачи экзаменов, в деревне, и послал ее в московский журнал "Русская мысль", в то время выходивший под редакцией В. М. Лаврова. Три месяца я ждал ответа. Жил я в Петербурге и работал сверхштатным ординатором в Барачной больнице в память Боткина. Наконец получаю ответ:

Милостивый Государь!

Редакция журнала "Русская мысль" имеет честь сообщить, что доставленная Вами повесть "Без дороги" не может быть напечатана в названном журнале.

Отчаяние меня взяло. Я уже много раз до того посылал свои рукописи в разные журналы. Кое-что печаталось -- во "Всемирной иллюстрации", в "Книжках недели". Часто получал отказы. Еще чаще никакого ответа не получал. Огорчался, конечно. Но, перечитывая вещь сугубо критическими после отказа глазами, говорил себе: "Да, плохо!" Теперь -- перечитывал и с отчаянием ощущал: "Нет -- живо; даны подлинные, свои переживания; многое выражено сильно. Во всяком уж случае, даже в той же "Русской мысли" печатаются вещи много серее и неинтереснее. Вкуса ли во мне нет никакого? Настолько нет, что даже не могу понять, как бездарно то, что я написал?" Перед самим собой страшно было стать смешным "непризнанным гением".

Маруся в это время была уже в Петербурге на Высших женских курсах. Она убеждала меня послать повесть в "Русское богатство", редакторами которого были Н. К. Михайловский и В. Г. Короленко. Я к этому отнесся безразлично. Она отобрала у меня рукопись и сама отнесла в редакцию на Бассейной.

Прошло еще три месяца -- ответа нет. В конце марта я попросил Марусю зайти в редакцию и взять рукопись обратно. Она зашла. Ее встретил какой-то господин и сказал, что только что прочитал мою рукопись, что повесть замечательная, что в настоящее время редко приходится читать такие хорошие вещи...

Я жадно спрашивал:

-- А кто такой? Кто он?

-- Не знаю. Среднего роста, с седоватой бородой, в золотых очках.

-- Не Михайловский? -- Я показал портрет Михайловского.

-- Не он?

-- Пожалуй, немножко похож... Сказал, что окончательное решение зависит от всей редакции, что он на днях тебе напишет, но что в принятии повести ты можешь не сомневаться.

Через два дня получил письмо.

28 марта 1895 года

Милостивый Государь

Викентий Викентьевич!

Приходившая по Вашему поручению дама уже слышала мой отзыв о Вашем рассказе "Без дороги". И во второй инстанции, Н. К. Михайловского, которого в нашей редакции зависит окончательное решение, Ваш рассказ признал прекрасным. Нам очень хочется его напечатать. Будьте добры, примите в расчет состав наших ближайших книжек, где, к сожалению, для него уже нет свободного места, и согласитесь на помещение "Без дороги" в конце лета или в начале осени.

Кроме того, мы просим Вас постоянно сотрудничать в нашем журнале и, если есть что-нибудь готовое, непременно направить к нам. Извините, что Вам пришлось так долго ждать этого окончательного ответа. Слишком много работы.